* * *

Хэ Лянь Чжан отбросил письмо, которое держал в руке и которое содержало поручение Хэ Лянь Минь Минь. Он взял чашку и закрыл глаза, чтобы попробовать чай.

Глупая девчонка! До этого он думал, что его дочь Ди немного продвинулась вперёд. Теперь кажется… К сожалению, его самая любимая дочь с детства имела хрупкое тело. В противном случае той, кто вошла бы в резиденцию принца, была не Минь Минь, а Вэй Жуй.

* * *

– Госпожа, люди, посланные Его Высочеством, были перехвачены нашим господином.

– Его Высочество действительно очень привязан к ней, – голос женщины, полный горькой обиды, прозвучал в будуаре.

Она встала и села перед туалетным столиком. Тонкий нефритовый палец с великолепным красным ногтем провёл по живописной брови. Злоба в её глазах была обнажена для всеобщего обозрения.

– Эта сука. Она околдовала Его Шестое Высочество, но всё ещё не удовлетворена. Завтра. После завтрашнего суда никто уже не сможет занять мысли Его Высочества.

* * *

– Яо Яо, если завтра всё пойдёт на по плану, веди себя хорошо и делай всё, что скажет тебе Бэньдянь. Ты не имеешь права на непослушание, – Чжун Чжэн Линь приподнял подбородок Му Си Яо и предъявил ей ультиматум.

Му Си Яо прислонилась к груди мужчины и покорно кивнула. Завтра всё, естественно, пойдёт не по плану. Она будет очень занята. Сегодня ей нужно лечь пораньше, чтобы восстановиться и набраться сил.

– Ваше Высочество, не забудьте приказать людям покормить кроликов от имени Пиньце завтра утром. Их нужно выпустить и немного попрыгать. Они выросли слишком пухлыми… – голос Му Си Яо постепенно превратился в шёпот.

Чжун Чжэн Линь держал её на руках и смотрел на спящее лицо. Молодой человек наклонился и поцеловал её в лоб.

Его Шестое Высочество глубоко вздохнул. Последние слова, которые эта женщина произнесла перед тем, как заснуть, были не бесконечным шёпотом любви, а наставлениями для этих

проклятых кроликов. Если бы он знал тогда, что эти два кролика разделят её внимание, он бы не послал их Му Си Яо в дар, чтобы она их вырастила. Или, может быть, когда они покинут дворец, он оставит кроликов во дворце Шу Фэй и отдаст их на её попечение?

* * *

Во дворце Фэнань Император Юаньчэнь кивнул старейшине, стоявшему рядом с ним:

– Императорский дядя, Чжэнь должен побеспокоить Вас сегодняшним собранием клана.

– Вовсе нет, Ваше Величество. Как старейшина клана Императорской семьи, я обязан принять деятельное участие в этом вопросе. Когда человек стареет, он ищет только гармонии в клане. То, что он хочет видеть, – это просто процветание потомства и рождение выдающихся поколений.

У Цинь Вана (1) было благожелательное выражение лица. Он был окутан одинокими облаками и дикими журавлями (2), точно аурой праздности.

Вдовствующая Императрица посмотрела на него с улыбкой и пожаловалась:

– Если тринадцатому брату нечего делать, то останься во дворце ещё на несколько дней. С тех пор как скончался покойный Император, Айцзя уже давно не виделась с невесткой.

– Ей не нравятся правила во дворце. Более того, она не вела себя так ни разу в жизни, – Цинь Ван И покачал головой.

Гу Чан Дэ посмотрел на водяные часы и сделал несколько шагов вперёд.

– Ваше Величество, время пришло.

Император Юаньчэнь поднялся. После этого все двинулись в зал Цзяхэ. Министр юстиции вместе с инспектором астрологической службы и руководителем бюро астрономии уже ждали в стороне. Только когда все трое почётных членов Императорского клана заняли свои места, они наконец почтительно сели, получив высочайшее соизволение. Следуя за ними, каждый из секретарей Министерства юстиции занял своё место, ожидая начала судебного процесса, чтобы они могли сделать записи на своих свитках.

Остальные Императорские принцы и члены Императорского клана прибыли только в сопровождении своих Ванфэй. Они все по очереди сели.

– В зал входит Цэфэй Му.

Чжун Чжэн Линь проследил взглядом за женщиной, которая медленно вошла в комнату. Он не сводил с неё глаз ни на мгновение. Му Си Яо была одета в дворцовую мантию Цэфэй принца крови. Она обладала изящными манерами и вела себя спокойно и непринуждённо. Её безупречное светлое лицо было чистым и блестящим, сияя великолепием, как прекрасные цветы персика и сливы.

– Пиньце выражает почтение Вашему Величеству, Вдовствующей Императрице и тринадцатому великому дедушке, – Му Си Яо почтительно присела в реверансе.

Увидев её ясный взгляд, Цинь Ван и слегка кивнул:

– Нет необходимости в формальностях. Ваше Величество, поскольку эта Му-ши беременна и это испытание не закончится в ближайшее время, как насчёт того, чтобы оказать ей услугу и предоставить ей место?

Получив приказ, Гу Чан Дэ быстро пошёл принести мягкое кресло.

– Пиньце благодарит Ваше Величество и Императорского дедушку за проявленную заботу.

Цинь Ван И бросил взгляд в сторону Чжун Чжэн Линя, слегка улыбнувшись. Парень, забота, о которой ты просил, дедушка выполнил твою просьбу. Цинь Ван понятия не имел, как этот внук собирается отблагодарить его в ответ, но предвкушая это, старик сидел с довольным видом и поглаживал бороду.

– Цэфэй ранее заявляла, что её подставили в случае потери сознания Фэй Лю. Вы полагаете, что руководитель управления астрономии и календаря, господин Гань, говорил неправду? – министр юстиции придерживался строгой процедуры, когда начал допрашивать её.

Му Си Яо посмотрела на фигуру, которая стояла прямо, как шомпол, и ответила без колебаний:

– Да.

– Насколько мне известно, мастер Гань – самый известный специалист по составлению карт рождения в Шэнцзине на данный момент. Кого Цэфэй собирается просить оспорить решение господина Ганя в суде?

---

1. □□ (qīnwáng) – Цинь Ван – принц, член Императорской фамилии, принц крови, принц первого ранга, который является титулом, которым нарекались братья и сыновья Императора.

2. Одинокое облако и дикий журавль – это китайская идиома, которая означает человека

"перекати-поле", который постоянно переезжает, не имея постоянного места жительства.

http://tl.rulate.ru/book/703/13255